

П.А. Миртов

**Слова и речи протоиерея П.
А. Миртова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.А. Миртов**
Слова и речи протоиерея П. А. Миртова / П.А. Миртов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 68 с.

ISBN 978-5-458-12663-2

ISBN 978-5-458-12663-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Царь и народъ.

(Рѣчь, произнесенная по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о войнѣ съ Германіей передъ молебномъ на Варшавскомъ вокзалѣ въ Петроградѣ 20-го іюля 1914 г.).

„Господи силь, съ нами буди“.

Точно взмывшая внезапно на ясномъ небѣ туча и вдругъ, среди тихаго лѣтняго дня, раздавшійся изъ нея ударъ грома—прозвучала для всѣхъ насъ неожиданно вѣсть боевая, такъ нарушившая спокойное теченіе нашей мирной обывательской жизни. И знаменательно, что эта грозная вѣсть о войнѣ объявляется намъ въ день гремящаго пророка Божія Іліи, грознаго обличителя неправды человѣческихъ.

Мы выслушали сейчасъ и Державное, Царское слово о ней. Царь изрекъ его вслухъ всего русскаго народа... Въ немъ, какъ отецъ дѣтямъ, повѣдалъ Онъ всѣмъ своимъ вѣрноподаннымъ, что для Русской земли насталь *„грозный часъ испытанія“*, и что *„Россія, поднявшись, какъ одинъ человекъ, должна отразить дерзкій натискъ врага“*. И разнесется теперь эта вѣсть боевая по всей Руси святой отъ края и до края... И то, что въ художественномъ озареніи своемъ какъ бы провидѣль нѣкогда нашъ отечественный поэтъ, сбудется, да и сбывается уже на нашихъ глазахъ. *„Славянскіе ручьи сливаются въ русскомъ морѣ“*... И оно,

неизсякаемое, родить одну за другой волны народнаго одушевленія и героическаго подъема. И покорная призыву Своего Монарха Русская Земля, раскинувшаяся на необъятное пространство, „отъ Перми до Тавриды, отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды, отъ потрясеннаго Кремля до стѣнь недвижнаго Китая, стальной щетиною сверкая“, встаетъ уже съ величавымъ достоинствомъ и готовностью идти на дерзкаго врага. Какъ испугнутая, какъ раненая орлица съ тревожнымъ клеткомъ и гнѣвнымъ крикомъ вьется надъ своимъ гнѣздомъ, готовая защищать его своей грудью до послѣдней капли крови, такъ и наша матушка-Русь съ болью въ сердцѣ, съ тревогою въ душѣ, но въ то же время съ глубокимъ сознаниемъ своего долга отдаетъ на защиту родной земли всѣ свои силы, всю свою мощь. И шлетъ она своихъ родныхъ сыновъ въ ту, по словамъ Государя, „единородную, единокрусную, крѣпкую, какъ стѣна гранитная, армию“, которую Онъ — Державный Вождь и Хозяинъ русской земли — Самъ же и „благословилъ сегодня на трудъ ратный“.

Мы всѣ сознаемъ, что грядущая война таитъ въ себѣ много тяжкихъ испытаній, что она потребуеть отъ страны напряженія всѣхъ ея силъ. Но великимъ утѣшеніемъ и ободреніемъ „въ грозный сей часъ“ да послужить для насъ обѣтованіе, что „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“, что „на начинающаго Богъ“.

Не мы начали войну. Не мы первые обнажили мечъ. И, принимая брошенный намъ вызовъ, мы одушевляемся не преступной алчностью новыхъ завоеваній, не жаждой суетной славы, но ревностью о поправленной врагами нашими правдѣ. Какъ нечестивый Ахавъ и без-

законная Иезавель во дни пророка Божія Іліи посягнули на сосѣдній съ ихъ владѣніями виноградникъ бѣдняка Навуфея и, убивъ его, отняли это „наслѣдіе отцовъ его“ (3 Кн. Цар. 21. 3),— такъ и вѣроломная Австро-Венгерія, нарушивъ правду международныхъ отношеній, надругавшись надъ законами Божескими и человѣческими, съ ничѣмъ неоправдываемой дерзостью, простерла руку свою на маленькую сосѣдную Сербію и хотѣла лишить ее политической независимости— этого дорогого для славянской страны отеческаго достоянія и историческаго наслѣдства. И Русь Св., поднимая сначала свой голосъ на защиту попираемой Австріей правды, а потомъ и мечъ на оборону предѣловъ своихъ отъ вторженія въ нихъ коварной Германіи, выступаетъ истинѣ въ духѣ и силѣ Іліи, не только обличившаго беззаконниковъ, но предсказавшаго имъ грозную погибель, позорный конецъ.

Будемъ вѣрить, что не случайно знаменательное совпаденіе настоящихъ переживаній съ священо-историческими, библейскими воспоминаніями нынѣшняго дня. Въ туманъ неизвѣстнаго будущаго, въ загадочную темь грядущихъ событій не бросается-ли этимъ совпаденіемъ лучъ для насъ свѣтлой и отрадной надежды? Не предрѣшается-ли здѣсь пророчески и самый конецъ кровавой драмы, для насъ радостный, побѣдный, а для врага нашего позорный и постыдный? Не объ этомъ-ли и будемъ мы возносить сейчасъ свою молитву, собравшись здѣсь въ такомъ множествѣ?!

Неложно слово Господа: „взявшіе мечъ мечомъ и погибнуть“. (Мѡ. 26. 52). Уже изъ поднявшагося повсюду народнаго воодушевленія видно, что направленный на насъ ударъ будетъ отраженъ съ

честью, достойною великаго народа. Будемъ надѣяться, что непріятельскій мечъ, съ такой самоувѣренной дерзостью извлекаемый врагомъ изъ ноженъ, разобьется о твердыню русскаго патріотизма, вспыхнувшаго повсюду съ такимъ яркимъ блескомъ, съ такой захватывающей силой. Какъ желѣзо, какъ сталь, ударяясь о твердый, неподатливый гранитъ, извлекаетъ изъ него цѣлый снопъ, цѣлый фонтанъ искрящихся фейерверкомъ огненныхъ брызгъ, такъ и жестокой ударъ врага не сокрушитъ нашей крѣпости, а лишь еще болѣе воспламенитъ богатырскую грудь нашего Ильи Муромца непобѣдимой любовью къ Царю и родинѣ.

Трогательно было наблюдать эту любовь и это единеніе Царя съ народомъ сегодня, передъ Зимнимъ дворцомъ, на площади, буквально залитой притекшими сюда со всѣхъ концовъ столицы народными потоками... При полномъ почти отсутствіи полиціи, громада въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ стояла стѣна стѣной и сохраняла образцовый порядокъ. Чувствовалось, что эту многотысячную толпу, слившуюся въ общемъ настроеніи, какъ монолитъ, сдерживаетъ не внѣшняя сила, но какая-то внутренняя узда, какое-то особое, могучее одушевленіе, подчиняясь которому, народъ терпѣливо выстоялъ болѣе трехъ часовъ, выжидая появленія Государя. И въ груди закипало непобѣдимое чувство мужества и отваги отъ сознанія, что это море головъ есть въ то-же время и безбрежное море народной любви и преданности своему Государю... И когда Онъ, какъ долгожданное красное солнышко, показался, наконецъ, на балконѣ, когда всѣ узрѣли Его свѣтлое лицо, на которое наша обще-

русская скорбь успѣла уже положить свою печать, — о, что тогда произошло?! Возможно-ли это описать и высказать человѣческимъ словомъ?! Точно могучій ураганъ ударилъ вдругъ въ самую грудь этого народнаго моря, коснулся его бездонныхъ глубинъ, всколыхнулъ ихъ и пронесся бурнымъ рокотомъ клокочущихъ волнъ... А когда Государь, въ отвѣтъ на народную ласку, склонилъ передъ ней свою вѣнценосную голову, какъ бы весь охваченный могучей стихіей народнаго восторга и любви, — то всплески этого моря достигли высшей своей силы. Они какъ бы хотѣли допрыгнуть до самаго подножія балкона, до Царственныхъ стопъ обожаемаго Монарха... И весь народъ, въ порывѣ благоговѣнія, точно нива, отъ сильнаго вѣтра пригнувшаяся до самаго корня, преклонился предъ своимъ Государемъ и колѣнопреклоненный долго, долго стоялъ на землѣ, съ умиленнымъ восторгомъ смотря и привѣтствуя своего „*Надежу Царя*“.

Сохранимъ же это настроеніе навсегда. Станемъ вокругъ престола плечо-въ-плечо и соединимся въ тѣсную братскую семью. Пусть въ каждомъ изъ насъ Царь найдетъ вѣрнопопданнаго, готоваго положить за Него животъ свой.

Россія всегда сильна была своей вѣрой въ Бога, своей горячей народной молитвой и единеніемъ съ своими Государями. Достаточно сдѣлать самый бѣглый обзоръ нашей отечественной исторіи, чтобы видѣть, какъ дѣйствительно „крѣпка была молящихся рука“, какъ сильна была Русь, когда она объединялась вокругъ своихъ вѣковыхъ, завѣтныхъ, историческихъ святынь.

Вспомнимъ нашихъ отечественныхъ героевъ. Вспомнимъ, какъ Димитрій Донской, съ благо-

словеніемъ преп. Сергія, пошелъ на брань съ татарами, и на Куликовомъ полѣ поразилъ „*полки чужихъ*“ (Евр. 11. 34)... Вспомнимъ, какъ Іоаннъ III объединилъ вокругъ себя русскій народъ, раньше разѣдаемый междоусобіями князей, и окончательно свергъ татарское иго. Вспомнимъ Минина и Пожарскаго. Вспомнимъ Отечественную годину. Вспомнимъ подвизавшихся за родину не только ратнымъ дѣломъ, но и подвигомъ поста и молитвы св. бл. князей, святителей и всѣхъ отечественныхъ угодниковъ нашихъ! Вспомнимъ „Солнце Земли Русской“ — св. бл. вел. кн. Александра Невскаго, своимъ державнымъ именемъ какъ бы пріосѣнившаго нашу сѣверную столицу. Вспомнимъ его ратныя доблести и побѣду надъ нѣмцами.

Эти великія воспоминанія о „стоятеляхъ“ и молитвенникахъ земли русской обяыываютъ и насъ хранить достоинство родины, полагая за нее животъ свой. И особенно въ настоящую отвѣтственную минуту они налагаютъ на насъ священный долгъ, который съ такой красотой и силой выраженъ апостольскимъ чтеніемъ предстоящаго молебствія. „*Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащій намъ подвижъ, взирая на начальника вѣры и совершителя Іисуса*“. (Евр. 12. 1 — 2). И Богъ не посрамитъ нашего упованія, нашей надежды: Онъ будетъ съ нами,—ибо Богъ „гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“.

„Господи силъ, съ нами буди, ино-го-бо развѣ Тебе помощника въ скорбехъ не имамы, Господи силъ, помилуй насъ“. Аминь.

Передъ новой исторической могилой.

Слово, произнесенное въ Воскресенскомъ храмѣ, что на крови, 9-го сентября 1911 г., во время богослуженія, совершеннаго членами Святѣйшаго Синода, въ день погребенія П. А. Столыпина).

„Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13).

Снова русская земля обагрилась безвинно пролитой и для насъ теперь священной кровью. И то жгучее чувство общественной скорби, которое охватило всю страну въ виду понесенной нами великой государственной утраты и которое такъ молитвенно объединяетъ насъ сейчасъ въ этомъ храмѣ, являющемся живымъ памятникомъ другой, еще болѣе для насъ драгоценной и священо-исторической крови—Помазанника Божія, пролитой тоже за русскій народъ,—это горестное чувство властно влечетъ нашу встревоженную мысль къ тому, что сейчасъ, въ эти минуты, совершается въ далекомъ отъ насъ древле-стольномъ Кіевѣ. Тамъ, гдѣ когда-то началось наше историческое бытіе, какъ народа русскаго, православнаго, гдѣ христіанская вѣра впервые влилась въ русло нашей государственной жизни, какъ новая, могучая, мірообразовательная стихія, и гдѣ волны сѣдого Днѣпра, ударяясь о высокій берегъ, глу-

химъ рокотомъ своимъ до сихъ поръ какъ бы рассказываютъ намъ о томъ, какъ чудомъ Божиимъ строилась русская земля, — тамъ, въ этой „матери городовъ русскихъ“, наша страна, пораженная роковой потерей въ самое сердце, хоронитъ сегодня одного изъ лучшихъ сыновъ своихъ, такъ много давшего для ея историческаго благоустроения. Тамъ, подъ сѣнью нашей древнерусской завѣтной святыни, святой обители Печерской, раскрылась новая историческая могила, дабы принять въ свои холодныя объятія новую жертву до конца исполненнаго христіанскаго и государственнаго долга. Тамъ нашелъ для себя мѣсто вѣчнаго упокоенія не знавшій покоя въ работѣ великій строитель нашей государственной мощи, незабвенный П. А. Столыпинъ.

И склонилась въ нѣмомъ отчаяніи вся благо-разумно мыслящая Россія надъ этой новой холодной могилой. И потоками горячихъ слезъ провожаетъ сейчасъ туда, въ ея темныя нѣдра, свою надежду и славу. Не иначе, какъ съ обнаженной головой, отселѣ будетъ стоять передъ этой могилой православный русскій народъ, и имя павшаго героя, какъ перваго и вѣрнаго слуги Государева, сдѣлается народнымъ: оно останется навсегда достояніемъ нашей благодарной памяти и молитвы.

Говорить ли здѣсь о томъ, что въ лицѣ почившаго П. А. Столыпина мы потеряли человѣка съ большимъ государственнымъ разумомъ, съ широкимъ размахомъ чисто русской отваги и мощи?! Уже теперь, сквозь туманъ набѣгающихъ слезъ, мы видимъ, въ какую величественную историческую фигуру вырастаетъ его незаурядная личность. Въ лицѣ его дѣйствительно у кор-

мила власти стояла благородная и мощная сила, обаятельная искренность, христіанская честность и честь. Беззавѣтно любя родину, онъ безтрепетно стоялъ на стражѣ ея исторической славы, всемѣрно оберегая ее отъ злодѣйскихъ покушеній на ея благополучіе и историческій ростъ. Здѣсь онъ былъ въ буквальномъ смыслѣ рыцаремъ безъ страха и упрека. Для него, какъ государственнаго дѣятеля, воспитаннаго на великихъ завѣтахъ христіанства, этой религіи Креста, не было страха тамъ, „идъ же не бѣ страхъ“. (Пс. 13. 5). И его историческое „не запугаете“ не осталось лишь однимъ красивымъ и разительнымъ жестомъ. Это былъ твердый, спокойный, величественный въ своей простотѣ и вдумчивый отвѣтъ, брошенный имъ недоумкамъ политической мысли. Этотъ отвѣтъ вытекалъ изъ цѣлостнаго настроенія, которымъ жилъ покойный. Мужественный и безстрашный борець за благо Россіи, онъ имѣлъ одинъ только страхъ — *страхъ Божій*. Объяты имъ, онъ приступалъ къ своей государственной работѣ дѣйствительно „со страхомъ Божиимъ и вѣрою“. Безтрепетно глядѣвшій прямо въ глаза всегда грозившей ему опасности, онъ трепеталъ, какъ христіанинъ, предъ однимъ лишь неподкупнымъ и страшнымъ Судомъ Божиимъ.

Конечно, здѣсь не мѣсто и не время подсчитывать государственныя заслуги почившаго. Онѣ сдѣлаются достояніемъ безпристрастной исторіи. Исторія произнесетъ со временемъ свой нелицепріятный судъ надъ нимъ и покажетъ, какой государственный столпъ сдвинуть съ своихъ устоевъ въ лицѣ почившаго П. А. Столыпина. Но если не дѣло служителя церкви производить расцѣнку политическихъ заслугъ почившаго, то

нашъ долгъ — отмѣтить въ его государственной дѣятельности тѣ христіанскіе завѣты, которыми эта дѣятельность вдохновлялась и одухотворялась.

Какъ постройку воздвигаемаго дома православный человѣкъ привыкъ осѣнять прикрѣпленнымъ къ вышкѣ крестомъ, такъ и государственное строительство почившаго отъ начала и до самаго конца проходило подъ осѣненіемъ завѣтовъ Креста Христова. И въ этомъ смыслѣ вся его жизнь вырастаетъ въ цѣлокупный крестный подвигъ, построенный на основѣ того евангельскаго принципа, который былъ данъ на вѣчныя времена Христомъ: „Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“.

Вотъ мѣра живой, дѣятельной христіанской любви! И полноту этой любви прежде всего воплотилъ въ Своемъ міровомъ подвигѣ голгоескій Страдалецъ, принесшій Себя въ жертву для спасенія міра. И этотъ неповторяемый образъ божественнаго самоотверженія, видимо, всегда предносился, какъ высочайшій идеаль, предъ сознаніемъ почившаго П. А. Столыпина. Вотъ почему для личной жизни, для личныхъ радостей у него отведенъ былъ такой маленькій и скромный уголокъ. Все — и силы, и таланты, и самую жизнь — онъ несъ на алтарь служенія родинѣ, а въ лицѣ ея и ближнимъ своимъ. И если жизнь дѣлала его *подвижникомъ*, то смерть облететь теперь его ореоломъ *мученика*. И та молитва, которая съ жгучею грустью втѣснится сейчасъ въ наше сердце, молитва о вѣчномъ упокоеніи раба Божія Петра, за Вѣру, Царя и Отечество животь свой положившаго, эта молитва, какъ нельзя полнѣе и лучше, опредѣляетъ истинное значеніе его подвига, а также вскрываетъ и